

**О ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ РАБОЧЕГО ДНЯ НА КАЗЕННЫХ
ЗАВОДАХ УРАЛА В XVIII — НАЧАЛЕ XIX вв.**

Рабочий день, как экономическая категория, делится на две части: *необходимое рабочее время* — пока рабочий вырабатывает средства своего существования, и *прибавочное рабочее время* — когда рабочий трудится сверх необходимого рабочего времени, для прибыли владельцу предприятия (в это время он создает добавочный продукт или прибавочную стоимость).

Чтобы выяснить степень эксплуатации рабочих в условиях феодализма и капитализма, нужны данные о продолжительности рабочего дня. Материалы о продолжительности рабочего дня в промышленности — важнейший показатель формирования постоянных кадров пролетариата. Поэтому для изучения продолжительности рабочего дня в промышленности России необходимо специальное изучение архивных фондов заводов и фабрик, сохранившихся в центральных и местных архивах.

К. Маркс, исследуя историю нормирования рабочего дня в период младенчества капитализма и в период зрелого капитализма, пришел к выводу, что 12-часовой рабочий день считался идеалом на заре капитализма, и что этот предел оказался далеко позади при расцвете капитализма. В дни своей юности буржуазия добивалась регулирования рабочего дня в сторону его удлинения и с помощью государственной власти заставляла рабочих трудиться полных шесть дней в неделю. К. Маркс установил факторы, под действием которых рабочий день (и прибавочное время) получил свою юридическую определенность в законодательстве или индивидуальном договоре. Он подметил, что в Англии создание нового фабричного законодательства начинается со второй четверти XIX в., с регулирования рабочего дня детей, подростков и женщин. При этом, как пишет К. Маркс, подготовка нового фабричного закона в Англии вызвала горячие споры: «физиологический» (кого считать детьми, кого подростками) и «астрономический» (что считать днем, что — ночью). По закону 1833 г. рабочий день мог начинаться в 5 час. 30 мин. утра и заканчиваться в 8 час. 30 мин. вечера, но дети могли работать только 8 часов, а подростки 12 часов. В конце концов «фантазия капитала» породила оригинальную организацию «законного» рабочего дня — *систему смен*, которая фактически дезорганизует рабочий день вообще, так как приводит к тому, что часть рабочих вынуждена бывает рабо-

тать полные 24 часа в сутки. Высасывание труда, таким образом, осуществлялось путем удлинения рабочего дня. Но физический максимум рабочего дня остается одной из границ максимума прибыли. Одним словом, как пишет К. Маркс, при феодализме обычно фиксируется время, которое крепостной должен отдавать помещику, а остальное время он работает на себя, т. е. увеличение прибавочного времени (и труда) достигается удлинением рабочего дня, что совершается сознательно, либо законодательным путем, либо непосредственным нажимом со стороны предпринимателей¹. В. И. Ленин прямо отмечал, что докапиталистические системы производства покоятся на прямом принудительном труде².

Приведенные положения в основном распространяются и на историю нормирования рабочего дня в России, но не все совпадает хронологически. Есть также некоторые местные особенности. Сведения в литературе о продолжительности рабочего дня в дореформенной России вообще очень скудны, иногда разноречивы и противоречивы.

Так, Л. Н. Нисселович (1883 г.) описал «Работные регулы», обнародованные 21 октября 1741 г., которыми определялся рабочий день в 10—12 часов³.

И. М. Кулишер (1908 г.) считал, что в XVI—XVIII вв. был вообще крайне длинный рабочий день: до 14—15—18 час. в сутки. В Англии, например, даже в 1797 г. рабочий день достигал 14—15 час., т. е. продолжительность труда в неделю составляла 72 часа⁴.

М. Туган-Барановский (1907 г.) трижды касался вопроса о рабочем дне, главным образом, на посессионных предприятиях дореформенного периода. Используя опубликованные данные 1797—1807 гг., он пришел к выводу о наибольшем распространении 12-часового рабочего дня, обнаружив лишь на некоторых предприятиях рабочий день либо больше, либо меньше 12 часов. В известном противоречии с этим выводом стоит утверждение автора, что даже 10-летние подростки работали зимой 15—17 часов, а летом 14—16 часов (включая перерывы — зимой 3 часа, летом 4 часа). Лишь на некоторых предприятиях рабочий день длился 14 часов. Описывая известный проект О. П. Козодавлева 1811 г., Туган-Барановский обращает внимание на то, что намечалось ввести единый рабочий день: в будни — по 12 час., а в субботу — по 6 часов. Однако в

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, Госполитиздат, 1951.

² В. И. Ленин. Развитие капитализма в России (Соч., изд. 5, т. III, стр. 599—600).

³ Л. Н. Нисселович. История заводско-фабричного законодательства Российской империи, ч. I, Спб. 1883, стр. 67—68.

⁴ И. М. Кулишер. Эволюция прибыли с капитала в связи с развитием промышленности и торговли в Западной Европе, т. II, XIX век, Спб. 1908, стр. 108, 109, 199.

1823 г. был узаконен рабочий день летом в 13, зимой в 12 часов. Затем в двух местах он пишет о 12-часовом рабочем дне⁵.

Пожалуй, единственной специальной работой по рассматриваемому вопросу является историческая справка К. А. Пажитнова (1921 г.). В ней, впервые в литературе, говорится о том, что началом законодательного нормирования рабочего дня в России следует считать не появление «Рабочих регул» 1741 г., а издание 5 апреля 1722 г. Адмиралтейского регламента, в котором была расписана продолжительность рабочего дня для предприятий и учреждений ведомства Адмиралтейства. По этому регламенту определялась следующая средняя продолжительность рабочего дня: для зимнего периода — 10 часов, для летнего периода — 13 часов, а в среднем для всего года — около 11 час. 30 мин. в сутки (автор средние данные выводит без вычетов времени на перерывы, — А. К.). К. А. Пажитнов правильно предполагает, что этим регламентом пользовалась и администрация казенных заводов, «даже много времени спустя». Он имел в виду факт использования этого регламента администрацией Алтайских заводов в 1853 г., а также использование текста регламента И. Ф. Германом в 1797 г. при составлении описаний казенных заводов Урала. К. Пажитнов пересказывает предположение Мозеля (1864 г.) о том, что на заводах Урала «может быть даже с самого начала», т. е. с первой половины XVIII в. «установился порядок двухсменной работы по 12 час. каждая». Это обуславливалось требованиями непрерывности производства при добыче и обработке руд. К. Пажитнов далее комментирует (к сожалению, не всегда верно) нормы сменной работы, практиковавшиеся на Колывано-Воскресенских заводах к 1797 году, — «кои обыкновенно продолжаются 12, а иногда 8 часов». К. Пажитнов в основном правильно предполагает, что на заводах Урала и Алтая до 1786 г. работы велись непрерывно двумя 12-часовыми сменами, но рабочие пользовались известным количеством свободных дней в году (воскресные, праздничные и сенокосные дни). Упоминает К. Пажитнов и о практике трехсменной работы на Алтае: в рудниках — с 1786 г., на заводах — с 1800 г. (т. е. работали понедельно по 12 час. в сутки — днем, ночью, а третью неделю отдыхали). Отмечает он также и практику ведения работ на заводах Урала в воскресные и праздничные дни, но с выдачей двойной или даже тройной (с 1824 г.) платы рабочим. Общее число рабочих дней он указывает в пределах 248—250 в году⁶. К сожалению, работа К. А. Пажитнова в свое время не была продолжена и оказалась, по существу, забытой, так как в позднейших работах,

⁵ М. Туган-Барановский. Русская фабрика в прошлом и настоящем (1907 г.), М., 1922, стр. 93, 96, 113, 116, 118, 127.

⁶ К. Пажитнов. Продолжительность рабочего времени в горнозаводской промышленности при крепостном праве. «Архив истории труда в России», кн. II, 1921, стр. 19—24.

особенно послевоенного периода, почти не встречается даже ссылок на нее.

М. Балабанов (1926 г.) также специально рассмотрел вопрос о рабочем законодательстве крепостного времени. Он отмечал, что еще со времени Петра I рабочий день в России был ограничен 12-ю часами, а в первой четверти XIX в. русское законодательство «воспринимает некоторые совершенно новые начала», в том числе продолжительность рабочего времени устанавливается в 12 и даже в 10—11 час. в сутки. Однако в проекте «Горного положения», по его мнению, наметился отказ от нормирования рабочего дня⁷, что якобы было воспринято и в последующих положениях для отдельных уральских казенных заводов. Заслуживает внимания упоминание М. Балабанова о проекте введения трехсменной работы (понедельно — днем, ночью, отдых), предложенном П. Е. Томиловым для Богословских казенных заводов в 1806 г. (ПСЗ, т. XXIX, № 22342)⁸.

Важные наблюдения и выводы сделал С. Г. Струмилин (1935 г.). По его мнению, введение двухсменной работы, т. е. ночной работы и 12-часовых смен, было вызвано в горнозаводском производстве использованием водной энергии, так как при двухсменной работе более полно использовалась водная сила, действующая днем и ночью. Это же требовало введения определенного распространения в работе во всех производственных процессах. Так, по «регламенту како содержать звон при горном и плавильном деле» от 23 февраля 1725 г., начало работы определялось в 4 час. утра, перерыв на обед и отдых — с 11 до 12 час., конец работы в 4 час. вечера — «тогда будет шихта и смена людям, а особливо в плавильных». Ясно, что при сменной работе невозможно было бы вместить в сутки, скажем, 14-часовой рабочий день, как бы этого ни хотелось предпринимателю или управителю завода. Кроме того, не допускала этого и водная энергетика. Другое дело — энергия пара, которая расходуется только во время работы, не требует непрерывности и допускает при односменном труде, как показала позднейшая капиталистическая практика, удлинение рабочего дня не только до 14, но и до 18 часов в сутки. Таким образом, в конце XVIII в. в казенном стальном производстве применялся 12-часовой рабочий день. С начала XIX в. в доменном производстве известна двухсменная работа по 12 часов в сутки. Кроме того, С. Г. Струмилин, используя данные годовой и суточной выработки, рассчитал фактическую продолжительность рабочего года на 1801 г.: в доменном производстве — от 143 до 272 дней;

⁷ Такое мнение неосновательно, так как в проекте «Горного положения» специально не рассматривается вопрос о продолжительности рабочего дня, но в расчетных данных, например о нормах перевозок грузов, берется во внимание 12-час. рабочий день.

⁸ М. Балабанов. Очерки по истории рабочего класса в России, ч. 1, изд. 4, М., 1926, стр. 192, 200—201, 204—209.

в кричном производстве от 70 до 223 дней⁹. Однако в позднейших своих работах академик С. Г. Струмилин не сделал дополнительных выводов.

Так, например, он отметил (1960 г.) наличие сменной работы в доменном производстве на Урале уже в XVIII в., а число рабочих дней в году на казенных предприятиях установил в 250, 300, 310 дней¹⁰.

В другой работе (1957 г.) С. Г. Струмилин по существу пришел к выводам противоположным тем, что он сделал в первой работе (1935 г.), так как в ней отрицает существование нормирования рабочего дня в России периода феодализма. Вот что он пишет об этом: «В дореволюционной России мы не знаем законодательного ограничения рабочего времени в промышленности вплоть до 1897 г. Правда в отношении ремесленных рабочих еще в XVIII в. был издан закон, определявший продолжительность рабочего дня ремесленников в 12 час. в день (т. н. «Рабочие регулы», в 1741 г., — А. К.). Но фактически этот закон, по-видимому, никогда не применялся... А до тех пор (т. е. до начала революционного рабочего движения, — А. К.) не только в ремесленных заведениях, но и в крупных фабрично-заводских предприятиях работали зачастую и по 14 и даже иной раз по 15—16 час. в день». Близок к этому мнению и вывод Н. И. Моренец (1955 г.): «Хотя официальная продолжительность рабочего дня на заводах была установлена с 6 час. утра до 8 час. вечера, с перерывом на завтрак и обед, но фактическое число часов работы всецело зависело от произвола заводской администрации и цеховых мастеров...»¹¹.

Более определенную характеристику рабочего дня на казенных заводах Урала в 1800—1860 гг. дала академик А. М. Панкратова (1951 г.), а именно: «...Рабочий день мастеровых на уральских заводах продолжался 12 часов, двумя сменами, так как горнозаводское дело не допускало перерывов. На летнее время, обычно с 1 июля по 1 сентября, заводы закрывались на ремонт, а все мастеровые увольнялись на страдное время...»¹². По поводу последнего сведения необходимо сделать поправку, в том смысле, что на страдное время (сенокос, пашня) увольнялись только те мастеровые, которые имели скот или земельный участок, но на значительно меньший срок и при том не все сразу, а обычно посменно. Так, например, 23 июля 1799 г. на

⁹ С. Г. Струмилин. Черная металлургия в России и в СССР, М.-Л., 1935, стр. 146, 147, 182—209.

¹⁰ С. Г. Струмилин. Очерки экономической истории России, М., 1960, стр. 85, 73, 71. 370.

¹¹ С. Г. Струмилин. Проблема экономики труда, М., 1957, стр. 477—478; Н. И. Моренец. Петербургские казенные металлообрабатывающие заводы Горного департамента в первой половине XIX столетия: Автореферат, Л., 1955, стр. 11.

¹² А. М. Панкратова. Указ. соч. (1951 г.), стр. 57.

Юговском медеплавильном заводе были остановлены 3 печи из 6 «за увольнением мастеровых и работных людей и поставке про их скота и лошадей сена»¹³.

Местные уральские историки М. А. Горловский и А. Н. Пятницкий (1954 г.), использовавшие указанную работу А. М. Панкратовой, не обратили должного внимания на ее выводы о рабочем дне и дали разноречивые мнения по этому вопросу. С одной стороны, они признали наличие двухсменных работ и сезонный характер продолжительности рабочего дня на заводах Урала, регламентировавшихся специальными распоряжениями. С другой стороны, они же доказывают отсутствие регламентации рабочего дня (например, углежоги, по их мнению, работали «денно» и «ночно»)¹⁴.

В другой работе М. А. Горловский (1958 г.), используя данные о работе арестантов, пришел к выводу, что в XVIII веке рабочие Екатеринбургского завода «даже горячих цехов трудились взаперти по 13 и более часов в сутки»¹⁵.

В. Д. Зеленцов (1934, 1954 гг.), описывая историю Ижевского казенного завода в эпоху феодализма, отмечал, что труд мастеровых и работных людей не был так четко разграничен во времени и пространстве, как это было в отношении приписных и помещичьих крестьян. При этом он отмечает наличие организации труда по сменам и почти впервые указывает, что, например, кричные рабочие сменялись не по часам, по мере готовности крицы (металла), т. е. их рабочий день нередко доходил до 14—15 час. в сутки. Он писал это, ссылаясь на указанный труд И. Ф. Германа. В. Д. Зеленцов писал также, что непременные работники работали по 12—14 час. в день, а приписные крестьяне, работавшие до них, летние работы начинали с 1 апреля, а зимние — с 1 октября. Затем он рассматривает нормы продолжительности рабочего дня, установленные штатным положением 1829 г. Рабочий день, по его мнению, был продолжительностью от 10 до 15 час. в сутки, а в среднем 12—14 час. («на заводе и в лесу»); кричные рабочие сменялись по готовности криц через 10—15 час., а дети работали 10—12, 13—15 час. в сутки¹⁶. Хотя автор и не оговаривается, но в данном случае указана продолжительность рабочего дня вместе с перерывами и временем на сборы.

А. А. Александров (1957 г.), описывая историю того же Ижевского казенного завода, приводит фактические данные

¹³ ГАСО, ф. 24 оп. 1, д. 2900, л. 204.

¹⁴ М. А. Горловский и А. Н. Пятницкий. Из истории рабочего движения на Урале. Свердловск, 1954, стр. 43, 69.

¹⁵ В кн. «Очерки истории Свердловска», Свердловск, 1958, стр. 21.

¹⁶ В. Д. Зеленцов. Рабочие Ижевского завода в дореформенный период (1760—1867 гг.). Автореферат, г. Горький, 1954, стр. 4, 12; статья «Рабочие Ижевского завода в докапиталистическую эпоху (1759—1866 гг.)». «История пролетариата СССР», № 4, 1934, стр. 90.

о нормировании рабочего дня мастеровых и непременных работников в начале XIX в., но более конкретные и более умеренные, чем в указанных работах В. Д. Зеленцова. Так, рабочий день непременных работников по положению должен был длиться 12 часов в сутки, но, как подмечает А. А. Александров, работать по 12 часов можно было только поздней весной, летом и ранней осенью; в остальное же время года из-за короткого светлого дня нельзя было работать больше 8 часов. Т. е. из этого рассуждения следует, что продолжительность рабочего дня не была постоянной. По его же данным, рабочий день оружейников завода в 1811 г. достигал 10—11 часов в сутки. Рабочий день кричных рабочих, в зависимости от времени года, был не менее 10 час. в сутки, а летом достигал 14 часов. Кроме того, кричные рабочие часто были заняты в праздничные и воскресные дни. С 1812 г. работа в основных цехах была организована в две смены; рабочий день оружейников длился с 4 час. утра до 7 час. вечера, а в 1827—1829 гг. он удлинился еще на час. Кроме того, рабочие, имеющие скот, пользовались отпусками для кошения сена¹⁷.

«Среднюю» продолжительность рабочего дня в период феодализма указывают многие авторы. Е. И. Зисельсон (1952 г.) считает, что рабочий день достигал 11 час. 30 мин. — 14 час. в сутки, при общем числе рабочих дней в году — 275¹⁸. И. С. Бак (1958 г.) пишет, что в конце XVIII в. рабочий день обычно равнялся 12 часам, а иногда достигал 14—15 часов¹⁹. Ф. Я. Полянский (1960 г.) отмечает, что мануфактурные рабочие трудились «от зари до зари».

Авторы этих работ не уделили должного внимания изучению свидетельств современников о продолжительности рабочего дня в горнозаводской промышленности. Ни один из упомянутых в статье авторов не обратил внимания на мнение М. В. Ломоносова (1763 г.) о продолжительности рабочего дня и сменах в горном деле. М. В. Ломоносов, например, подробно описал трехсменную организацию работы рудокопов в рудниках, из которых каждая смена была продолжительностью по 7 часов, а остальные 3 часа оставались для отдыха, выхода из рудника и входа в рудник другой смены. Таким образом производились «пересмены»: первая — поутру в начале 8-го часа, вторая — в начале 4-го часа пополудни, третья — от начала 12-го часа полуночи до конца 6-го часа от полуночи²⁰. Этот труд М. В. Ло-

¹⁷ А. А. Александров. Ижевский завод, г. Ижевск, 1957, стр. 56—57, 59, 76—78, 83.

¹⁸ Е. И. Зисельсон. Положение рабочих обрабатывающей промышленности С.-Петербургской губернии в первой половине XIX столетия. Автореферат, Л., 1952, стр. 10—12.

¹⁹ И. С. Бак. Антифеодальные экономические учения в России второй половины XVIII века, М., 1958, стр. 17.

²⁰ М. В. Ломоносов. Первые основания металлургии или рудных дел, С.-П., 1763, стр. 86 (§ 65 «Смены горных людей»).

Моносова был издан дважды (1763, 1803 гг.), был известен на Урале, его рекомендации использовались в горнозаводской практике.

Наличие двухсменной работы на казенных горнозаводских предприятиях Урала на рубеже XVIII—XIX вв. отмечается у И. Ф. Германа (1797 г.) и П. Е. Томилова (1807—1809 гг.). Так, например, в описании Богословского банковского завода (1807 г.) прямо говорится о двухсменной работе: «... В сутки на две смены плавильщиков 20, засыпщиков 20 и работников обращается 20 человек» (медеплавильная фабрика); «...Людей обращается с переменою в день и в ночь на каждом горну — плавильщиков 2, работников 2 человека» (сплейсофенная фабрика)²¹. И. Ф. Герман (1797 г.) также указывает в описании Гороблагодатских заводов, что горная работа обычно производилась в летнее время: с апреля по ноябрь²².

Большинство авторов, касающихся истории нормирования рабочего дня в период феодализма, почти не вводят в научный оборот новые документальные данные и в весьма недостаточной степени используют труды предшественников. Нетрудно также заметить, что даже приведенные здесь фактические данные позволяют сделать более точные выводы об особенностях и нормах рабочего дня в XVIII — начале XIX вв., чем это сделано в большинстве указанных работ 1951—1960 гг.

Существенный недостаток многих упомянутых работ заключается также в том, что ни в одной из них в должной мере не уловлена связь продолжительности рабочего дня с количеством часов светлой («рабочей») части суток в течение года. Не замечено и то обстоятельство, что в XVIII—XIX вв. вообще в понятие «рабочий день» включалась светлая часть суток — утро, собственно день и вечер, что количество часов «рабочего дня» в зависимости от времени года колебалось от 7 до 15 час., так как обычно побудка на работу не делалась ранее 4 часов утра. Таким образом, по продолжительности всей дневной части суток год разделяется на два периода: *летний* — с 21 марта по 7 сентября с долгой частью дня от 13 до 17 часов; *зимний* — с 8 сентября по 20 марта — с долгой частью дня от 7 до 12 часов (см. табл. 1)²³. Сопоставление данных таблиц суточного счета часов XIX в. с нормами рабочего дня по регламенту 1722 г. под-

²¹ Сб. «Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII—XIX вв.». Свердловск 1956, стр. 185.

²² И. Ф. Герман. Сочинения о Сибирских рудниках и заводах, ч. 1, Спб., 1797, стр. 42, 92, 93.

²³ Л. В. Черепнин. Русская хронология, М., 1944, стр. 50; Е. К. Каменцева. Русская хронология, М., 1960, стр. 25, 54—55. Таблица суточного счета часов применительно к XIX в., опубликованная в этих учебных пособиях, на наш взгляд, может быть распространена и на XVIII в., что и отмечено в специально составленной таблице 1.

тверждает предположение о связи продолжительности рабочего дня с количеством часов светлой части суток в течение года.

Документы, найденные в местных и центральных архивах, подтверждают, что нормы рабочего дня, установленные регламентом 1722 г., в своей основе были распространены на Урале в горнозаводской практике XVIII—XIX вв. Причем максимальная продолжительность рабочего дня была 12 часов. В «Учреждении» о продолжительности рабочего дня в течение года для Нижне-Тагильских заводов, утвержденном в ноябре 1771 г. представителем горного ведомства обербергмейстером Г. Клеопиным, прямо указывается, что 12-часовой рабочий день следует рассматривать как предельный, а именно: «...*везде работным людям положено быть в действительной работе в каждых сутках по 12 часов*, за вычетом данного им времени на одевание, на приход к работам и на отход от работ в их жилища и за вычетом же на завтрак, на обед, на паузину и ужину с раздеванием, за которыми вычетами остается им, работным людям, почти не

Таблица 1

Счет часов дневной части суток для XVIII—XIX вв.

ПЕРИОДЫ ГОДА	Продолжительность светлой части суток (в часах)		
	начало	конец	всего
27 ноября—1 января	7,5	14,5	7
11 ноября—26 ноября; 2 января—16 января	6,35	14,35	8
26 октября—10 ноября; 17 января — 1 февраля	6,5	15,5	9
10 октября—25 октября; 2 февраля—17 февраля	5,35	15,35	10
24 сентября—9 октября; 18 февраля —5 марта	5,5	16,5	11
8 сентября—23 сентября; 6 марта—20 марта	4,35	16,35	12
23 августа—7 сентября; 21 марта—5 апреля	4,5	17,5	13
7 августа—22 августа; 6 апреля—22 апреля	3,35	17,35	14
23 июля—6 августа; 23 апреля—8 мая	3,5	18,5	15
6 июля—22 июля; 9 мая—24 мая	2,35	18,35	16
25 мая—5 июля	2,5	19,5	17

Примечание. Начало светлой части суток по древним часам XVI—XVII вв. обозначалось постоянно в 1 час. дня, что совпадало с утрённым богослужением (заутреней), которое начиналось перед зарей и оканчивалось до восхода солнца. В XVIII—XIX вв. суточный счет часов начинался в полночь, т. е. примерно так, как принято теперь.

более 7 часов на спяние ночное, чего их, рабочих людей, лишить некоторым образом невозможно; потому ежели им и того удовольствия не дать, от того рабочие люди придут во изнурение своего здоровья и понесут великую тягость. Чего ради более 12 часов в сутки в действительной работе быть рабочим и не положено, да и полагать невозможно»²⁴.

В цехах (фабриках) непрерывного производства были возможны случаи «затягивания» рабочего дня в отдельные дни или даже периоды года (особенно с целью максимального использования воды, редко бывавшей в течение года на заводских прудах в «полной скопе»), но ясно, что утверждения о якобы имевшем место тогда 14—15 час. рабочем дне вообще в течение всего года не выдерживают критики, особенно применительно к казенным заводам Урала. Состояние техники и вообще условия труда в то время были таковы, что рабочий день и меньшей продолжительности был изнурительным для всех рабочих, а не только в металлургических цехах и горнорудном деле. Это подтверждается показаниями многих источников. Так, например, в протколе Екатеринбургской городской думы за 1800 г. приводится мнение главного начальника уральских заводов А. С. Ярцова о том, что «мастеровые заводские люди находятся в тяжчайших денно и ночью работах, посылаются беспрестанно с завода на завод и дома никогда почти не бывают»²⁵. Другой видный деятель А. Ф. Дерябин, работавший также на Урале, в письме на имя министра финансов от 4 февраля 1804 г. подчеркнул недостатки в организации труда, которые доводили рабочих до полного изнурения. Он ссылаясь на примеры Гороблагодатских и других казенных заводов Урала²⁶.

Особый интерес представляют сведения о продолжительности рабочего дня и порядке рабочих смен по состоянию на 1779—1800 гг., обнаруженные в официальных ведомостях, представленных местными горнозаводскими конторами казенных заводов в Берг-коллегию²⁷ (см. табл. 2).

Однако из-за недостатка воды и др. причин редко бывало так, чтобы каждое производство действовало в течение всего года, а потому рабочие часто переводились с одного вида работы на другой.

Так, например, в формулярном списке банкового Миасского завода за 1802 г., составленном в августе 1803 г., сообщается: «Вышеозначенные мастеровые и работные люди (которых всего по списку на 1 января 1803 г. было 311 человек, — А. К.) по написанным мастерствам не всегда во оных обращаются, а с переменами. Когда происходит действие 4-х медеплавильных пе-

²⁴ ГАСО, Нижне-Тагильский филиал, ф. 10, оп. 1, д. 176 (1771 г.), л. 116 об.

²⁵ ГАСО, ф. 8, оп. 1 д. 96, л. 241 об.

²⁶ ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 13, д. 1, лл. 454—455.

²⁷ ЦГАДА, ф. 271, оп. 7, дд. 2972, 2974; ГИМ, ф. 395, д. 44.

Таблица 2
Продолжительность рабочего дня на казенных предприятиях Урала (по состоянию на 1799—1800 гг.)

Производства	Продолжительность рабочего времени (в часах)		Порядок рабочих смен	Примечания
	в сутки	в неделю		
Доменное	а) до 24 час. (в день приходится 12 час.) б) до 12 час.) в) по 8 час.	до 72 час. до 72 час. до 48 час.	Посуточно по пробитии 4-х час. или понедельно (без воскресных дней) 2 смены в сутки Чередуются 3 раза в сутки	Мастер, рудобойцы, рудовозы, мастеровой у починки тачек и др. работали только днем. Все, кроме мусорщика. Сменяются только 3 подмастерья. Имеется в виду под рабочей сменной время поспевания криц, на ее пережог и разрубку.
Кричное	Поспевание крицы к рассечке в 6 (один завод) 7—8, 8—10 час.; ее пережог 1,5 час.; всего до 12 час.	до 72 час.	Сменяются по мере изготовления крицы	
Медеплавильное	До 12 час., включая перерыв	до 72 час.	Две смены в сутки	
Горнорудное	[До 12 час.]		[Одна смена]	Введение работ: летом разномосом, зимой—через укрепление штолен.
Лесопильное	До 12 час.	до 72 час.	Сменяются по утру в 5 час.	В ночное время для работы дают свечи.
Меховое, кузнечное и др. вспомогательные производства	(До 12 час.)		Окончание работы по регламенту (гл. 12, п. 32)	

чей, то оставшие[ся] поступают в куренные или другие, какие при заводе встречаются работы. Бude же в действии 8 печей, то из куренных работ к оным определяются. А когда бывают и все печи в остановке, то за распределением при заводе нужных поправлений, находятся в куренных работах, а сверх оного перемещаются на время на рудники к добыче руд, а с оных к рубке куренных дров и складке кучь с медных рудников посылаются...». В отношении мастеровых и работных людей Кизни-кеевских медных рудников, принадлежавших к Миасскому заводу, в формулярном списке также записано, что они в работах обращаются «с переменами, по случаю и когда, кроме горной и наружная работа востребуется, и бывают отлучаемы в Миасский завод...»²⁸.

Подобные же сведения о работе Екатеринбургского монетного двора оказались в прошении мастеровых в Екатеринбургскую монетную контору, составленном в мае 1812 г., а именно «...полное действие монетного двора по большей части продолжается не более пяти месяцев, а оставшее время года, как и правительству небезызвестно, бывают мастеровые употребляемы в работу при Березовских золотых рудокопиях и в разных командировках, как-то: в караване и на другие заводы с отлучкой от домов своих...». Однако, несмотря на постоянную занятость в заводских работах, мастеровые занимались различными ремеслами, используя для этого «свободное время в воскресенье и праздничные дни, в которые вместо того, чтоб взять отдохновение и собраться с силами своими от известной тяжести заводских работ, по чрезвычайной ныне на все дороговизне, вынужденным находятся в удовлетворение необходимых нужд, претерпеваемых ими в одеянии себя и семейства, заниматься ремеслами и художествами, но и то весьма кратковременно...»²⁹.

Что касается количества праздничных дней в году и работы в воскресные и праздничные дни, то и по этим вопросам, как уже было видно из обзора литературы о рабочем дне, нет должного единства.

Обычно праздничные и торжественные дни, свободные от присутствия и всех работ, устанавливались указами Сената. Так, например, в 1798 г. возник конфликт, дошедший до Берг-коллегии, по поводу определения, сделанного членами екатеринбургской канцелярии Главного заводов правления Гладковым и Леманом, «в отмену прежнего положения до заводских работ в праздничные дни относящегося»³⁰. В ноябре 1803 г. состоялось приказание Пермского горного начальства о предоставлении свободного дня отдыха тем мастеровым, которые работали в табельные дни (воскресный, праздничный или тождествен-

²⁸ ГАСО, ф. 24, оп. 12, дд. 1814—1815, лл. 440 об. — 441 об., 492.

²⁹ ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 1043, лл. 57 об. — 58.

ный), учитывая, что по надобностям заводским и рудничным «сии последние мастеровые в означенные табельные дни (кои бы должны с прочими уволены быть) употребляются в работы, а через то изнуряются их силы и притом лишаются своего хозяйства, будучи в работе»³¹.

Так, например, изменилось число рабочих и праздничных дней на рубеже XVIII—XIX вв.³²:

Число дней	По положению 1799 г.	По указу 1805 г.
Рабочих	261	290
Воскресных	12	52
Торжественных и празд- ничных	52	23

Что касается праздничных дней, установленных по указу 1805 г., то здесь имеется в виду указ Сената от 31 января 1805 г., принятый по докладу министра юстиции, высочайше утвержденному 27 января 1805 г. об установлении числа праздничных дней, свободных от присутствия, для Сената и всех вообще «судебных мест» в империи. В Екатеринбурге, например, такой указ был получен 21 февраля 1805 г.³³

Однако не следует понимать, что по указу 1805 г. число рабочих дней в году увеличилось на 29 дней, как это иногда кажется отдельным авторам. Число рабочих дней держалось в пределах 250. На основании указов от 22 мая 1803 г. и от 31 мая 1805 г. разрешалось в летнее время брать «отдохновение от трудов»³⁴, но здесь имеются в виду отпуска для сельскохозяйственных и других домашних нужд. Как уже отмечалось, в летнее время (главным образом в июле — августе) на казенных заводах действие значительно уменьшалось в рассуждении отпускаемых на сенокосы рабочих людей и случающегося мало-водья...»³⁵.

В приведенных высказываниях А. С. Ярцова, А. Ф. Дерябина и архивных материалах отчасти прослеживаются пути, по которым следует искать материалы для выяснения истинного положения рабочих людей казенных заводов в конце XVIII — начале XIX вв.

Исследованные материалы и источники о продолжительности рабочего дня на казенных предприятиях Урала в конце XVIII — начале XIX вв. показывают, что, во-первых, в этот период уже

³⁰ ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 96, л. 423.

³¹ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 103/3193, л. 1,

³² ГАСО, ф. 24, оп. 33, д. 1832.

³³ ГАСО, ф. 56, оп. 1, д. 178, лл. 2—3.

³⁴ ГАСО, ф. 56, оп. 1, д. 179, л. 16.

³⁵ ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 2099, л. 25.

Имелись некоторые законодательные нормы, регламентировавшие общую продолжительность рабочего дня, но еще не связанные с почасовой оплатой труда; во-вторых, практиковались одно-, двух-, а также, более редко, трехсменные работы; в-третьих, среднегодовая продолжительность рабочего дня установилась в 10—12 час., включая перерывы; в-четвертых, продолжительность рабочего дня по отдельным производствам была различной и не была постоянной в течение года, так как находилась в прямой зависимости от продолжительности светлой части суток, колебавшейся в пределах от 7 до 17 часов. Без учета продолжительности рабочего дня в округе, заводе или производстве не может быть сделано правильного научного вывода об экономическом положении рабочих. Кроме того, конкретные данные о законодательных нормах и фактической продолжительности рабочего дня помогут сделать анализ экономического положения рабочих того времени не только более точным, но и более убедительным, чего так часто недостает в работах, связанных с объяснением экономических предпосылок волнений и стачек уральских рабочих.
